

Т. М. Кибардина (*Можга*)

Модальные словосочетания в удмуртском языке

Для выражения модальности высказывания наряду с модальными словами в удмуртском языке используются и модальные словосочетания. В имеющихся немногочисленных трудах, посвященных изучению проблемы выражения языковой модальности, последнему уделено незначительно внимания. Связано это, по-видимому, с тем, что, как отмечают многие лингвисты, место модальных слов и лексико-грамматические пределы этого разряда слов до сих пор неясны и не вполне определены (В. В. Виноградов, Е. М. Галкина-Федорук, Н. Е. Петров, М. Р. Федоров, А. Н. Гвоздев и др.). В связи с этим в разряд модальных слов включают и устойчивые словосочетания (например, в русском языке: *может быть, стало быть, должно быть* и др.) и сочетания слов, сохраняющие обычные их значения (*по моему мнению, по сообщению синоптиков, по уверению техника* и др.) [Гвоздев 1968: 411]. Первая группа устойчивых модальных словосочетаний по своему значению очень тесно примыкает к категории модальных слов, поскольку, как указывает А. Н. Гвоздев, происходит их лексикализация, и некоторые из таких сочетаний в процессе живой разговорной речи подвергаются эллипсии: *может быть* – *может, по моему мнению* – *по-моему*; или происходит их

фонетическая деформация: *стало быть* – *сталбыть*, *может быть* – *можбыть* [Гвоздев 1968: 410].

Вторая группа словосочетаний с модальным значением дает широкую возможность для выражения модальности высказывания, поскольку в этих вводных сочетаниях каждое слово, выступая в своем лексическом значении, свободно и может быть заменено в других предложениях соответствующими высказыванию другими словами (например: *по сообщениям синоптиков*, *по сообщениям СМИ*, *по сообщениям надежных источников* и др.).

Поскольку в удмуртском языкознании вопрос о средствах выражения модальности высказывания до сих пор детально не разработан, нам кажется необходимым сделать подробный анализ модальных словосочетаний в удмуртском языке в количественном, лексико-грамматическом, структурно-семантическом аспектах.

В ходе исследований за выражением языковой модальности в произведениях удмуртских писателей, а также в ходе наблюдений за живой разговорной речью нам удалось выявить следующий ряд модальных словосочетаний, или, по словам В. В. Виноградова [1947: 736], идиоматизмов: *кин тодэ*, *мар шуод / ма шуод*, *соиз зэм*, *асьтэос тодйськоды*, *ачид валаськод*, *шуг вераны*, *тодмо ини*, *валамон ини*, *зэмзэ вераса*, *шонерзэ вераса*, *шонергес вераса*, *шонерак вераса*, *шуэм сямен*, *мынам малпамея*, *калык мадемъя*, *асьтэос шуэмзэ*, *озы бере*, *инмар понна*, *тыл понна*, *тани та шундые*.

Для выявления природы модальных словосочетаний обратимся к трудам русских языковедов, поскольку синтаксис русского и удмуртского предложений отличается незначительно. Как отмечает В. В. Виноградов, модальные отношения “выражаются не только грамматическими формами глагола или особыми формальными показателями. Они могут выражаться также своеобразным “вводным” использованием как форм разных частей речи, так и целых синтагм или даже предложений”. “Понятно, – пишет он далее, – что многие слова и даже вводные словосочетания и “предложения”, обозначающие отношения предложения или частей его к реальности, могут превратиться в частицы и грамматизироваться, т. е. они становятся простыми грамматическими выразителями модальности предложения, лишенными лексической самостоятельности и раздельности” [Виноградов 1947: 725]. Из этой цитаты мы видим, что модальными могут становиться словосочетания и даже предложения.

Вопрос о происхождении модальных словосочетаний в русском языкознании волновал многих лингвистов еще с XIX века. В своих трудах В. В. Виноградов анализирует взгляды языковедов на происхождение модальных слов и словосочетаний. Так, он пишет, что в учении Потебни вводные слова изображались как вводные предложения или как остатки вводных предложений, а Д. Н. Овсяннико-Куликовский рассматривал вводные слова как часть неоконченного, недоговоренного предложения, от которого осталась та или иная часть, иногда превращаясь в частицу. Взгляды А. М. Пешковского на процесс изменения “предложений, вставленных в середину других предложений, но не соединенных с ними грамматически”, пишет В. В. Виноградов, сводятся к тому, что “чем короче такое выражение и чем чаще оно употребляется, тем больше теряет оно свое первоначальное значение”. Однако, пишет далее В. В. Виноградов, сам Пешковский утверждал, что “неверно было бы считать такие одиночные слова и сочетания предложениями, хотя бы неполными”. Но сам академик, однако, соглашается с взглядами предшествующих исследователей грамматики в том плане, что “многие из модальных слов, действительно, произошли из вставных предложений [Виноградов 1947: 730].

Действительно, на это указывают те из модальных слов и частиц, которые произошли от глаголов (например, в русском языке: *признаюсь, видите ли, кажется, как говорится*, в удмуртском языке: *шӧдске, адске, шонергес ке верано*). Вполне возможно, что предложения с модальными словами и словосочетаниями глагольного происхождения есть не что иное, как редуцированные сложноподчиненные предложения. Возьмем, к примеру, предложение: *Дышетскемез но тыро-пыдо ӧвӧл, шӧдске* (Гаврилов: 8). ‘Чувствуется, и знания у нее незначительны’. Попробуем реконструировать такое предложение в сложноподчиненное: *Шӧдске, дышетскемез но солэн тыро-пыдо ӧвӧл шуыса*. ‘Чувствуется, что и знания у нее незначительны’. Из этого примера видно, что предложение с модальным словом глагольного происхождения легко восстанавливается в сложноподчиненное предложение. Правда, не все предложения с модальными словами возможно сегодня реконструировать в сложное предложение.

По своим стержневым словам (по главным словам) все модальные словосочетания в удмуртском языке можно разделить на несколько групп: словосочетания глагольного происхождения, словосочетания именного происхождения, словосочетания нареч-

ного происхождения, словосочетания деепричастного происхождения и модальные предложения.

Остановимся подробнее на рассмотрении каждой группы модальных словосочетаний отдельно.

1. Модальные словосочетания глагольного происхождения.

К этому разряду относятся сочетания *зэмзэ ке верано / зэмзэ верано ке* 'если правду сказать', *шонерак верано ке* 'если прямо сказать', *ме́чак верано ке* 'если откровенно сказать', *мар шуод / ма шуод* 'что скажешь', *тод вылэм* 'знать бы (букв. знай было)', *шуг вераны* 'трудно сказать', *потэ мыным* 'кажется мне'.

Модальное словосочетание *зэмзэ ке верано / зэмзэ верано ке* состоит из сочетания безличного глагола и существительного в винительном падеже. Наличие условного союза *ке* свидетельствует о том, что по происхождению данное словосочетание восходит к условному придаточному предложению. В "Грамматике современного удмуртского языка" в разделе "Вводные слова и предложения" также отмечается схожесть некоторых глагольных вводных слов и словосочетаний с односоставными предложениями [ГСУЯ: 237, 238]. Данное модальное словосочетание указывает на выражение уверенности говорящего: *Маке öвөл со, Роман! – верантэм паймиз кышноез. – Зэмзэ верано ке, Борис Алексеевичлы кин-о тон мында юрттиз!* (Перевощиков: 333). 'Еще чего, Роман! – очень удивилась его жена. – Если правду сказать, Борису Алексеевичу кто же больше тебя помог?' *Ваньмыз та пумысен шугаса (зэмзэ верано ке, Риналэн картэзлы телеграмма сётыны чик мылдыдыз öвөл), Роман малпанзэ шара поттйз* (Перевощиков: 275). 'Обеспокоенный всем этим (если правду сказать, у Рины никакого желания не было мужу телеграмму отправлять) Роман свои мысли высказал вслух'.

Сочетания *ме́чак верано ке* и *шонерак верано ке* близки и по значению и по происхождению. Данные сочетания состоят из безличного глагола и примыкающего к нему наречий и условного союза. Эти модальные сочетания также придают высказыванию значения уверенности говорящего: *Но ведь, ме́чак верано ке, со-ослэсь осконзэс тон матын но кулэзъя уд быдэсьясыкы, чем дыръя пленумъёсын, заседаниосын, совещаниосын чал-чал пуке-мен но решениос кутыку кидэ жсутъямен гинэ вань ужед быре* (Перевощиков: 335). 'Но ведь, если откровенно сказать, их доверие ты и близко не оправдываешь, чаще всего сидишь тише воды на пленумах, заседаниях, совещаниях и ограничиваешься подня-

тием руки во время голосований'. *Шонерак верано ке, ми ма карыны абдрам ни, соин ик ёрмыса, депутатмылы но писательмылы шуыса, Тйледлы вазиськоно кариським, оло, пöй, кыче ке визьнод сётоды, кызыы ке ик юрттыны быгатоды* (Перевошиков: 376). 'Если прямо сказать, мы уже не знаем, что и делать, и поэтому от безысходности решили обратиться к Вам, как писателю и нашему депутату, может, мол, чем-нибудь сможете помочь'. Данные сочетания, кроме значения модальности, имеют еще добавочное указание на порядок оформления мысли.

Модальное сочетание *мар шуод / ма шуод*, состоящее из глагола 2-го лица ед. ч. и дополнения-местоимения в винительном падеже, в предложении выполняет функцию вводного сочетания и придает высказыванию значение несомненности, полного согласия: *Мар шуод, куспазы но соос тупаса, огкылысь улйллям, кыкназылэн ик ужзы кётсыя* (Перевошиков: 100). 'Что скажешь, между собой они жили дружно, ладно, у обоих работа по душе'. *Ма шуод, бадзым съöлык* (Гаврилов: 168). 'Что скажешь, большой грех'.

Словосочетание *шуг вераны* состоит из глагола-инфинитива и примыкающего к нему наречия, указывает на сомнение говорящего, его неуверенность в выборе одного из вариантов высказывания: *Шуг вераны, вань вераськемзэс кылэм-а, али гинэ вуэм-а* (Перевошиков: 374). 'Трудно сказать, или весь разговор слышала она, или только что пришла'. *Шуг вераны, туж-а малпаськиз та вамышсэ лэсьтон аяз, öз-а, но али сое жечен уг лыдья, шöдске* (Перевошиков: 390). 'Трудно сказать, хорошо ли он подумал, прежде чем идти на этот шаг, или нет, но теперь, по-видимому, не считает это хорошим поступком'. Данное словосочетание восходит к безличному предложению. На близость его с предложением указывает то, что все предложение с данным модальным сочетанием как бы распадается на две части, и первая часть его выступает в роли главной, а функцию подчинительного союза выполняют вопросительные частицы *-а* и *меда*.

Словосочетание *тод вылэм* состоит из сочетания двух глаголов: глагола повелительного наклонения *тод* и глагола второго прошедшего времени *вылэм*, служит для передачи сомнения, неуверенности говорящего: *Тод вылэм, мар луиз соин, кызыы вордскиз но быдэ вуиз та шурмыт аджонэз?* (Перевошиков: 13) 'Знать бы, что с ним случилось, когда родилась и выросла такая его участь?'

Выше была высказана мысль, что модальные слова и словосочетания не что иное, как редуцированные предложения, и все эти глагольные словосочетания в настоящее время представляют из себя односоставные предложения, потерявшие уже свое первоначальное значение и выполняющие синтаксическую функцию главной предикативной части сложноподчиненного предложения. Подтверждением тому могут служить следующие примеры.

Модальные слова *шонергес ке* и *зэмзэ ке* 'если верно, если вправду' можно легко реконструировать в словосочетания *шонергес ке верано*, *зэмзэ ке верано*. Вследствие утери одного элемента – глагола *верано* – остались лишь существительное с союзом. Примеры: *Шонергес ке, бен, атай ук, дыр, но егит атай, ас нылпиосызлы атай, нош мукетъёслы – эш* (Перевощиков: 470). 'Если точнее, да, отец, наверное, но молодой отец, своим детям отец, а для остальных – друг'. *Зэмзэ ке, мылкыд но өвөл, мон...кылзыны яратысько* (Перевощиков: 306). 'По правде, настроения нет, я... люблю слушать'.

2. Модальные словосочетания деепричастного происхождения.

К ним относятся: *шонерзэ вераса* 'верно говоря (по правде говоря)', *зэмзэ вераса* 'по правде говоря', *өжытсэ вераса* 'самое малое, немного говоря, немногим более, самое меньшее', *шонергес вераса* 'точнее говоря', *шонерак вераса* 'прямо говоря'. Данные сочетания указывают на степень достоверности сообщения или утверждения [ГСУЯ 1962: 368]. Кроме передачи степени достоверности, они указывают на приемы и способы оформления мыслей, указывают на переход к иному способу изложения [ГСУЯ 1970: 235].

Словосочетания *шонерзэ вераса* и *зэмзэ вераса* близки между собой и по значению, и по происхождению, и по частотности употребления. Образовались путем сочетания деепричастия *вераса* с существительными в винительном падеже *шонерзэ* и *зэмзэ*. Примеры: *Зэмзэ вераса, Сергейлы та уе ваньмыз ук чебер, шулдыр* (Гаврилов: 618). 'По правде говоря, для Сергея в эту ночь все красиво, весело'. *Шонерзэ вераса, озьы кошкемез ноказыбы йыре уг тэр* (Перевощиков: 384). 'По правде говоря, его такой уход никак в голове не укладывается'.

Деепричастные сочетания *шонерак вераса* и *шонергес вераса* состоят из деепричастия с наречиями *шонерак* 'прямо', и наречия в сравнительной степени *шонергес* 'точнее'. Данные модаль-

ные словосочетания, кроме выражения модальности, используются для связи частей высказывания, если стоят в начале предложения, или служат для уточнения предыдущего слова, если стоят внутри предложения: *Шонерак вераса, мон тае журналамы ой поттысал, Сергей Демидович* (Перевощиков: 214). 'Откровенно говоря, я это не стал бы печатать в нашем журнале, Сергей Демидович'. *Пинал дыръяз вал ай со, пось гужем нуналэ, шонергес вераса, тулысэн гужем вискын, картофка мерттон вакыт* (Перевощиков: 190). 'Это было еще в юности, в жаркий летний день, точнее говоря, между весной и летом, во время посадки картофеля'.

Словосочетание *о́жытсэ вераса* 'самое малое' представляет из себя сочетание деепричастия с прилагательным в винительном падеже, высказыванию придает значение предположения, а также данное словосочетание способствует более цельному оформлению высказывания: *Бакинлы, о́жытсэ вераса, витьтон арес, дыр, уни, нош Вара туж егит на* (Гаврилов: 176). 'Бакину, самое малое, пятьдесят лет уже, наверное, а Вара еще очень молода'.

3. Модальные словосочетания наречного происхождения.

Третью группу модальных словосочетаний составляют сочетания с главным словом наречием: *тодмо уни* 'понятно уже', *валамон уни* 'само собой разумеется, понятно', *озы бере* 'если так, стало быть, следовательно, значит'.

Сочетания *тодмо уни* и *валамон уни* сходны между собой. По происхождению восходят к безличному предложению, состоят из связи наречного слова с частицей. Данные модальные словосочетания показывают полную уверенность говорящего: *Тодмо уни, юнме шорысь о́вёл* (Гаврилов: 47). 'Известно уж, неспроста'.

Сочетание *озы бере* состоит из наречия с условно-причинным союзом, служит для оформления логической последовательности мыслей в высказывании, совмещает в себе модальное значение уверенности в высказываемой мысли: *Ведь ачиз со кык улонэз уз улы, озы бере, та быд́за юртэз кинлы ке но утёно* (Гаврилов: 48). 'Ведь он сам две жизни не проживет, следовательно, за таким большим хозяйством кому-то надо смотреть'.

4. Модальные словосочетания именного происхождения.

В группу модальных словосочетаний именного происхождения входят: *шуэм сямен* 'как говорится', *ма веранэз* 'что и говорить', *мон сямен* 'по-моему', *калык мадемъя* 'по словам людей', *калык чакламъя* 'по наблюдениям людей', *мынам малтамея* 'по моему мнению', *асътэос шуэмзэ* 'по-вашему'. Это наиболее

устойчивые и часто употребляемые словосочетания из именных модальных сочетаний. К этому же ряду можно отнести и свободные сочетания с модальным значением, такие как, напр.: *Ермил шуэмзэ* 'по словам Ермила', *Роман Петровичлэн шödэмезья* 'по чувствам Романа Петровича', *Сергейлэн чакламеэзя* 'по наблюдениям Сергея' и др. В данных сочетаниях в зависимости от содержания высказывания первый элемент свободно может быть заменен другим именем, на кого ссылается говорящий. Но очевидно, что в предложениях с такими вводными сочетаниями содержится указание на модальность: говорящий утверждает, ссылаясь на чье-то мнение, чувства.

Сочетание *шуэм сямен* (букв. по сказанному) образовалось от -м-ового отглагольного существительного с послелогом, высказыванию придает значение обобщения, утверждения: *Табере со тылэ но, вуэ но пырыны, шуэм сямен, дась вал уни – маке луод лу* (Перевощиков: 245). 'Теперь он и в огонь, и в воду, как говорится, готов был уже – будь что будет'.

Словосочетание *ма веранэз* представляет из себя связь отглагольного существительного с выделительным суффиксом -эз и местоимения. Данное словосочетание выражает уверенность говорящего, а также указывает на порядок оформления мыслей: *Э, ма веранэз, котьмауз вал, котьмауз* (Перевощиков: 138). 'Э, что и говорить, всякое бывало, всякое'.

Полную уверенность в высказываемой мысли можно выразить сочетанием местоимения *мон* с послелогом *сямен*: *Мон сямен, колхозэ пырон ужен дыртонэз öвёл, нырысь эскероно, учконо, тодоно, берло йыртышмес кормано медам луэ* (Гаврилов: 205). 'По-моему, с вступлением в колхоз торопиться не нужно, сначала проверить, посмотреть, узнать надо, чтобы потом не чешать затылки'. Иногда это сочетание выражает предположение говорящего: *Мон сямен, дас укмыс я кызь вань, дыр* (Гаврилов: 151). 'По-моему, девятнадцать или двадцать есть, наверно'. Выражению предположения способствует еще в данном примере модальная частица *дыр*.

К словосочетанию *мон сямен* близки по значению сочетания *мынам малпамея* и *асьтэос шуэмзэ*. Данные сочетания также придают высказыванию говорящего уверенность, его ссылку на свое мнение или мнение собеседника. Первое сочетание состоит из отглагольного существительного *малпамея*, выраженного в форме падежа соответствия с собственнo-личным местоимением,

оформленным в родительном падеже: *Соин ик, мынам малпамея, литературной геройёсты но “чылк-чылк положительной”* либо *“чылк-чылк отрицательнойлы” гинэ люкыны уг луы* (Перевощиков: 97). 'Поэтому, по моему мнению, литературных героев невозможно разделить на «чисто положительных» либо «чисто отрицательных»'.

Сочетание *асьтэос шуэмзэ* состоит из отглагольного существительного, выраженного в сочетании с усилительно-личным местоимением 3-го л. мн. ч. именительного падежа: *Огъя вераса, асьтэос шуэмзэ, пумаз вуттйллям* (Перевощиков: 474). 'Одним словом, как вы говорите, вконец довели'.

В данный же ряд можно включить следующие словосочетания с модальным значением, которые указывают на ссылку на чье-то мнение, на чьи-то слова: *Ярам, папаез шуэмзэ, улыса-вылыса соин но кызьы ке огъя кыл шедьтод, дыр, ай* (Перевощиков). 'Ладно, как говорит папа, проживем, да и найдем еще, наверно, с ним общий язык'. *Сергей Демидович шуэмзэ, кӧня ке ар талэсь азьло премитэк кылемысьтыз весь вожез потэ на?* (Перевощиков: 373). 'Как говорит Сергей Демидович, все еще сердится на то, что несколько лет тому назад его оставили без премии?' *Ермил шуэмзэ, асэныз ёрмем... марым?* (Перевощиков: 260). 'По словам Ермила, это... сам от себя устал?'

По образцу *мынам малпамея* образованы словосочетания *пересьёс шуэмъя* 'по словам стариков', *калык мадемъя* 'по словам людей, как говорят в народе', *солэн шӧдэмезъя* 'по его чувствам, как он чувствует' и т. д. Из приведенных примеров свободных словосочетаний видно, что через них говорящий передает субъективное мнение, чувства, ощущения, наблюдения и степень своей уверенности. Примеры: *Роман Петровичлэн чакламезъя, тужгес но озьы даурто котькуд ласянь пӧрмостэмгес, ӧлексегес, котькинлы вожъяськись, лек, аксым, кыдёке учкыны быгатйсьтэм адямиос* (Перевощиков: 189). 'По наблюдениям Романа Петровича, так действуют недалёковидные люди, которые во всех отношениях неполноценные: бестолковые, завистливые, калеки, злые, жадные'. *Пересьёс шуэмъя, адӟонлэсь уд пегӟы* (Валишин: 33). 'Как говорят старики, от судьбы не убежишь'. *Бен солэн Викторез туслы но, визьмын но, калык шуэмъя, инмар обидьымтэ* (Валишин: 18). 'Да ее Виктора и лицом, и умом, как говорится в народе, бог не обидел'.

На наш взгляд, к этой группе можно причислить и сочетание *озьыез озьы* 'так-то оно так, конечно, несомненно', которое придает высказыванию значение уверенности, утверждения, имеет оттенок уступки. Данное сочетание чаще всего употребляется в сложносочиненных предложениях с противительным союзом *но*: *Озьыез, ма, озьы, номыр лэсьтымтэ ай, ваньмыз валантэм, но азьпал вамышьёсыд син азяд пуксё ке, сюлмад кыче ке оскон кылдэ уни* (Перевощиков: 379). 'Так-то оно так, ничего еще не сделано, все непонятно, но если ты представляешь свои будущие шаги, в душе уже появляется какая-то вера'.

Убежденность, полную уверенность в высказываемой мысли можно выразить восклицательными сочетаниями типа *инмар понна* 'богом клянусь, ей-богу (букв. ради бога)', *тыл понна* 'огнем клянусь (букв. огня ради)', *шунды понна* 'солнцем клянусь (букв. солнца ради)', *тани та шундые* 'солнцем клянусь (вот мое солнце)'. Этими восклицаниями говорящий пытается уверить собеседников, поэтому произносятся они с особой интонацией убеждения. Примеры: *Шунды понна, ужото быдэс редколлегиез мыжыказ кырмем ук!* (Перевощиков: 352). 'Честное слово, уже всю редколлегию в кулаках держит ведь'. *Тыл понна, тодйзы ке, куд-огез кйтсэс посыса серекьялозы* (Перевощиков: 370). 'Ей-богу, если узнают, некоторые от смеха за животы будут держаться'. *Инмар понна, колхозэ но ведь быдэс арзэ умой-умой оз поталля ни – "висько"* (Перевощиков: 138). 'Ей-богу, и в колхоз ведь целый год по-нормальному не выходила – «болею»'. *Инмар понна, тани та шундые, пал кыл но ой поттылы* (Валишин: 46). 'Ей-богу, солнцем клянусь, ни слова не говорила'.

5. Модальные предложения.

Значение модальности высказыванию придают и вводные предложения, утратившие в структуре высказывания свою синтаксическую самостоятельность и функцию сообщения. Такие вводные предложения имеют лишь добавочное модальное значение. К ним относятся: *кин тодэ* 'кто знает', *соиз зэм* 'это верно', *асьтэос тодйськоды* 'сами знаете', *ачид валаськод* 'сам понимаешь', *шуо вашкалаос* 'говорят старики(предки)', *шуо вал ук* 'говорили ведь было', *потэ мыным* 'мне кажется'. В речи такие модальные предложения произносятся с интонацией вводности; свою первоначальную функцию – функцию главной части сложноподчиненного предложения – они уже не имеют, употребляют-ся в других значениях: выражения неуверенности, сомнения (*кин*

тодэ), предположения (*потэ мыным*), уверенности (*соиз зэм*), указание на источник информации (*шуо вашкалаос, шуо вал ук*), призыв собеседника к вниманию (*асьтэос тодйськоды, асьтэос валаськоды, ачид валаськод*). Примеры: *А то, кин тодэ, мар луоз отйяз тонэн* (Перевошиков: 448). 'А то, кто знает, что будет с тобой в дальнейшем'. *Сыче дырря, асьтэос тодйськоды, котырысьтыд адямиос но син шорад уггес ни йото, куаразы но пеляд уггес ни сузы* (Перевошиков: 117). 'В такое время, сами знаете, и людей вокруг себя не видишь, и их голоса до тебя не доходят'. *Ачид валаськод, мынам сыче правое өвөл ни* (Перевошиков: 285). 'Сам понимаешь, у меня такого права уже нет'. *Кионэз котькөня сюд, со ялан тэле учкоз, шуо вашкалаос* (Гаврилов: 325). 'Волка сколько ни корми, он все равно в лес смотрит, говорят старики'. *Бен Сергейлэн кышноез, шуо вал ук, нош тйни огшоры тодмоез гинэ вылэм* (Гаврилов: 500). 'Жена Сергея, говорили ведь было, а оказалась просто знакомая'. *Нюко-гопо гуртмы, нош дунне вылын со кадь шулдыр но чебер гурт өвөл, дыр, потэ мыным* (Гаврилов: 655). 'Вся в ложбинках наша деревня, но на всей земле нет, наверно, красивой и милой, кажется мне'. *Ма, веранэз өвөл, колхозьёсы поталлякуз, мукетгес дйсьяскылэ – тузон но нөд сюресьёс сыче тузй дйсьез уг ярато* (Валишин: 30). 'Нечего и говорить, когда выезжает в колхозы, в другую одежду переодевается – пыльная и грязная дорога такую одежду не жалует'.

Мы рассмотрели наиболее часто встречающиеся устойчивые модальные словосочетания и предложения и свободные вводные сочетания с модальным значением.

Суммируя все вышеизложенное, мы пришли к следующему:

1. Различаются устойчивые модальные словосочетания и предложения и свободные вводные сочетания с модальным значением. Признаком модальных словосочетаний и предложений является устойчивость лексического состава, воспроизводимость их в готовом виде, частота их употребления. А вводные сочетания с модальным значением отличаются свободным употреблением лексем, выборочностью и индивидуальностью употребления.

2. По стержневому слову различаются модальные словосочетания глагольного, именного, наречного, деепричастного происхождения.

3. Большинство глагольных словосочетаний и предложений по происхождению восходят к главной части сложноподчиненно-

го предложения и являются их “остатками”, грамматикализовавшимися в результате частого употребления.

4. Модальные словосочетания, как показывают наблюдения, наряду с модальными словами, в удмуртском языке являются одним из продуктивных способов выражения модальности высказывания.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Валишин Р. Г. Тодметъёс. Ижевск: “Удмуртия”, 1990.

Гаврилов И. Г. Люкам сочинениос. Т. 3. Ижевск: “Удмуртия”, 1988.

Первощиков Г. К. Йбвалег. Ижевск: “Удмуртия”, 1988.

Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.; Л.: Учпедгиз, 1947.

Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 2: Синтаксис. М.: Просвещение, 1968.

ГСУЯ 1962 – Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962.

ГСУЯ 1962 – Грамматика современного удмуртского языка: Синтаксис простого предложения. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1970.